

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВ

ВЕРНУТЬСЯ
И ИСПРАВИТЬ
НАЗАД В ПРОШЛОЕ

18+

Владимир Сергеев

**Вернуться и исправить.
Назад в прошлое**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сергеев В. А.

Вернуться и исправить. Назад в прошлое / В. А. Сергеев —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Книга состоит из трёх самостоятельных рассказов со своим сюжетом и героями, объединенных общей темой - перемещение во времени. Наверное, каждый человек хотя бы раз в жизни задумывался над путешествием во времени. Вернуться в своё прошлое, чтобы что-нибудь там изменить, как вам? Согласитесь, иногда очень хочется. Даже пустяковый, на первый взгляд, эпизод может перевести стрелку судьбы, и она двинется дальше совсем по другому пути. Может радикально поменяться история человека и близких ему людей, а в некоторых случаях и всего человечества, ведь эффект «бабочки» никто не отменял. Заинтересовались? Тогда вперед в прошлое, вместе с героями книги.

Содержание

Второй шанс	5
Назад в прошлое	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Второй шанс

Денис повернул направо и сразу вляпался в лужу по щиколотку. Новые берцы не пропустили воду, но жалобно зачавкали, погрузившись в жидкую грязь. Чёрт, выругался про себя парень, нужно было сапоги резиновые одевать. Ну, кто же знал, Сашка говорил, что здесь абсолютно сухо, а ходить целый день в резинках, то ещё удовольствие. Денис достал из рюкзака мощный фонарь и осветил в тоннель. Дальше, насколько пробивал луч, пол подземелья был сухой. Ну и, слава богу. Он убрал фонарь на место, и продолжил путь, подсвечивая себе налобным светильником. Как опытный диггер, он давно понял, что света в подземелье много не бывает. Именно поэтому батареи стоило расходовать экономно. Сейчас в этом небольшом отнорке, вполне можно было двигаться только с налобным светом.

Через несколько минут он вышел к развилке. Проход, по которому он шёл, пересекал под прямым углом другой, более высокий и широкий тоннель. Под потолком, которого шли какие-то трубы, лежащие на ржавых уголках. Так, дальше Сашка не пошёл, уже не успевал, нужно было к отцу в больницу ехать, мать наказала. Значит, Денису выпало право первопроходца. Сегодня друг вновь не смог пойти в подземелья, отцу совсем плохо стало. В больнице с матерью сидят, дежурят по очереди. Так, ладно, ну и куда дальше? Налево или направо? Сашка считает, что нужно идти налево, ближе к храму. Вообще, после стольких поворотов под землёй, довольно трудно сориентироваться, что там наверху. Денис закрыл глаза, прислонился к кирпичной стене и прислушался к своим ощущениям.

В сообществе существовало мнение, что сокровища, обязательно дадут о себе знать, если ты подошёл к ним достаточно близко. Нужно только прислушаться к своим чувствам, освободить сознание, соединиться с вселенским разумом. Ничего он не чувствовал, никакого зова, ни слева ни справа. Слева пахло чем-то непонятным, а справа явно тянуло сыростью. Слева было тихо, а справа где-то вдалеке, на пределе восприятия доносился звук падающих капель. Простояв так несколько минут Денис понял, что-либо он хреновый кладоискатель, либо никаких сокровищ здесь нет. В таком случае, лучше идти налево, по-крайней мере ноги останутся сухими.

Денис оторвался от холодного сырого кирпича и решительно повернул налево. Всё было спокойно, он шагал, внимательно глядя в кладку стен. Клад может быть замурован в любом месте, тут главное не проглядеть более свежую заплатку. Конечно, с тех пор, как монахи спрятали сокровища, времени прошло очень много. Кирпичи, которыми заложили отнорок, или большую нишу не могут сильно отличаться от тех, которыми вымощены стены туннелей при строительстве. И всё-таки, различия должны быть, пускай еле заметные, почти не видимые. У каждого каменщика свой почерк. Чуть заметные различия в толщине швов, в положении кирпичей, в соблюдении пропорций. Он продвинулся уже довольно далеко по новому туннелю, но пока ничего не привлекло его внимания.

Блин, неужели Сашке опять подсунили пустышку, и здесь нет никакого клада. Никаких золотых монет, старинных рукописей и манускриптов. А ещё должны были быть иконы, писанные самим Андреем Рублёвым и гравюры иноземных мастеров. Друг мечтал найти клад, чтобы помочь тяжелобольному отцу. Онкозаболевание в запущенной стадии. Болезнь с каждым днём пожирала Борисова старшего, ещё немного и процесс станет необратимым. У нас, в России, врачи уже не брались за такого больного, предложив родственникам готовиться к похоронам, собирать деньги. Но, Сашка не смирился, нашёл по интернету клинику в Германии, списался с ними. Немецкие врачи взяли тайм аут, и, посоветовавшись, объявили цену. За несколько десятков тысяч евро, они готовы были попытаться помочь Сашкиному батю. Гарантий, правда, никаких, европейские эскулапы не давали, но деньги требовали вперёд.

Сашка засел в библиотеках, в интернете, пытаясь встать на след чьих-нибудь сокровищ, погребённых под древней столицей. Он уже несколько лет увлекался этим делом, излазил множество подземных лабиринтов. Одно время упорно искал библиотеку Ивана Грозного, но безуспешно. Собрать требуемую сумму рядовой московской семье, даже опросив всех родственников, просто не реально. Одна надежда найти клад. Сашка даже не собирался заморачиваться с продажей ценностей, готов был всё найденное сдать государству. Он практически решил, что если клад стоящий, двадцати пяти процентов ему хватит, заплатить за услуги заграничных эскулапов. А продавать самому чревато, могут и прикопать по-тихому, или родное государство на зону упечёт, естественно, с полной конфискацией.

В этот раз он нарыл информацию о том, что монахи, перед вторжением Наполеона в Москву, упрятали все свои богатства в подземелье. На вопрос Дениса, почему бы им всё это не достать, после того как французы покинули сожжённую Москву, Сашка пробормотал, что-то невразумительное. Мол, при пожаре храм сгорел, а вместе с ним и монахи, прятавшие сокровища. Потом, много лет спустя храм отстроили заново, но новые служители понятия не имели, где спрятаны церковные ценности. Ответ друга не очень впечатлил Дениса, но спорить он не стал. Ему хотелось поддержать Сашку, дать ему надежду, поэтому он сделал вид, что поверил во все эти бредни. Впрочем, чего в жизни только не случается, тем более в подземной.

Он слышал кучу историй, когда диггеры случайно находили несметные богатства. Или искали одно, а в итоге натыкались совсем на другое, куда более ценное. Поначалу он спустился под землю, только ради друга. Потом, неожиданно для себя, увлёкся поисками и сам стал верить в то, что они что-то обязательно найдут. Поэтому сегодня, несмотря на то, что Сашка не смог пойти, он пошёл в одиночку, хотя подобная смелость не приветствуется в среде диггеров. Он просто не мог смотреть на смурное лицо друга, которого знал с детства, ещё в садик вместе ходили. Денис и отца Сашкиного знал, хороший мужик, правильный. Сына воспитывал строго, но справедливо, никогда не опекал в мелочах. Он старался, чтобы парень вырос самостоятельным, сильным мужиком, способным принимать взвешенные и правильные решения.

У самого Дениса отца не было, мама воспитывала его одна, поэтому он непроизвольно тянулся к дяде Вите, так звали Сашкиного бату. А тот никогда не отталкивал парнишку, не делал никакой разницы между своим сыном и соседским мальчишкой. Обоих брал в лес, на рыбалку или просто в кино. Повзрослев, Денис, конечно понял, что дядя Витя не его отец, но уважение и чувство благодарности к мужчине осталось навсегда. Сейчас, когда того скрутила проклятая болезнь, он переживал не меньше Сашки, но из-за природной скромности старался не показывать своих чувств. В больнице он был всего пару раз. Исушенное болезнью тело, бывшего шофёра, когда-то легко враз носившего обоих пацанов на своих широких плечах, произвело на него тяжёлое впечатление. Больше он в больницу не ходил, предпочитая сохранить в памяти прежнего дядю Витю.

Вынырнув из воспоминаний, он почувствовал, что в тоннеле, что-то неуловимо изменилось. Кладка стен по-прежнему была однородной, пол, слава богу, сухой. Трубы всё так же тянулись под потолком, изредка роняя ржавые капли на идущего под ними человека. Но, что-то неуловимое изменилось. Боковым зрением, Денис заметил мелькнувшую в углу тень и мгновенно повернул туда голову. Луч налобника выхватил тёмное вытянутое тело с длинным голым хвостом. Крыса была достаточно крупной, она не обращая внимания на человека, прошмыгнула мимо и исчезла в темноте. Денис поёжился и машинально сделал шаг в сторону противоположной стены и чуть не наступил на другого грызуна. Не меньшая по размеру крыса вывернулась из-под его ноги и тоже нырнула в темноту.

Денис остановился. По телу прошла неприятная дрожь. Конечно, за время их скитаний по подземной Москве, друзья довольно часто натыкались на крыс, их было полно под землёй. Мерзкие создания предпочитали не стоять на пути у людей и быстро скрывались во мраке. Но, тогда они были поменьше что ли, впрочем, и Денис был не один, а с другом. Он увидел ещё

несколько промелькнувших хвостов и осторожно шагнул вперёд. Кроме привычного, затхлого, наполненного пылью воздуха, нос уловил новый резкий запах, а уши какой-то шорох. Денис вновь остановился и посмотрел прямо вперёд. На краю светового пятна он заметил несколько серых теней, быстро нырнувших в темноту. Что за чёрт.

Парень вновь достал мощный фонарь, и не думая о батареях, направил луч вперёд по тоннелю. В луче света пол ожил. Тысячи серых тушек перелазили друг через друга, от одной стены до другой, голые хвосты, шевелящиеся носы, блестящие бусинки глаз. Сколько же вас? Тёмные спинки крыс замирали, попав в луч света, а вытянутые мордочки, с забавно шевелящимися длинными усами, поворачивались в сторону источника света. Ближе к нему были более мелкие зверьки, вроде тех, которые промелькнули мимо несколько минут назад. По мере удаления от края этого живого ковра, размер крыс увеличивался. Денис, постепенно поднимал фонарь, стараясь разглядеть конец этой шевелящейся массы, но тщетно, через несколько метров подземный коридор поворачивал налево.

До самого поворота пол был забит крысами. Ближе к повороту луч фонаря выхватывал крыс размером с крупную кошку. Эти звери не мельтешили хаотично, а степенно передвигались вперёд. Несмотря на ужасную тесноту, их более мелкие сородичи, старались освободить им путь, даже залезая на спины соседей. Когда свет достиг этих монстров, они замерли на мгновение и вновь устремились вперёд. Денис чуть не упал, запнувшись о неровность пола и только тогда понял, что пятится задом. Он быстро развернулся и пошёл по тоннелю назад. По барабанным перепонкам хлестнул, пронзительный писк на границе ультразвука. Парень от неожиданности споткнулся и только чудом удержал равновесие, сделав несколько быстрых коротких шагов. Блин, стоит упасть и конец. Подняться мне уже не дадут, спина предательски вспотела, хотя в тоннеле было совсем не жарко.

Он сам не заметил, как перешёл на бег, ему казалось, что крысы уже совсем близко. Кроме своего топота он ничего не слышал, а остановиться и обернуться боялся. Мозг услужливо рисовал картинку одну ужаснее другой. Берцы им не прокусить, они начнут карабкаться выше, а вот старенькие джинсы для них не помеха. Острые зубы легко протыкают вытертую ткань и вонзаются в тело. Десятки грызунов виснут на ногах мешая бежать. Вот чьи-то зубы перекусывают сухожилия, он падает от пронзительной боли и тут же серая лавина накрывает его с головой. Крупная особь, своими огромными клыками мгновенно впивается в горло, рядом протискивается другая, оттесняя толстую подругу. Запах крови возбуждает грызунов, сводит с ума, они толкают друг друга спеша пробраться к человеческому телу. Дерутся между собой, пуская в ход, когти и зубы.

Крупные особи кусают мелких и слабых, заставляя их отступить. Но, те не собираются сдаваться, когда рядом столько восхитительной пищи. Они ныряют под одежду, куда не могут пролезть их обидчики, быстро добираются до мягкой шелковистой кожи и с наслаждением вонзают в неё зубы. Денис потрянул головой, отгоняя ужасную картину, страшную и реальную. В свете фонаря блеснула вода. Стоп, он перешёл на шаг. Как бы не было страшно лужу, перегородившую весь тоннель, нужно было пройти осторожно, чтобы не поскользнуться и не упасть. Вряд ли вода остановит голодных крыс, поэтому парень, не теряя времени, ступил в воду. Уже не думая о новых берцах, в несколько шагов преодолел большую лужу и вышел на сухое место. Эх, была, не была. Он оглянулся и направил луч фонаря, осветив противоположный край лужи и только что пройденный им коридор.

Пусто. В свет фонаря не попало ни одного зверька, но диггер и не думал успокаиваться. Он развернулся и, повернув по коридору налево, продолжил свой путь. Теперь он бежал уже спокойно, как на прогулке. Если крысы не оставили попытки полакомиться человечинной, у него была приличная фора. Лужа дополнительно задержит их на какое-то время, так что можно чуть-чуть расслабиться, силы ещё пригодятся. Денис благополучно добрался до станции метро, откуда и начал свой путь за сокровищами. Чтобы не привлекать лишнего внимания,

почистился в техническом коридоре, при свете тусклой, пыльной лампочки. С удовольствием помыл берцы, убрал в рюкзак налобный фонарь, как смог расчесался, глядя в тёмный экран смартфона. Всё, можно выходить в люди, без риска быть остановленным первым же ментом.

Быстрым шагом он вышел из служебного помещения и нырнул в толпу людей ожидающих поезда на платформе. Через несколько минут он уже покачивался в вагоне метро, остановившись взглядом на тёмном окне и гоняя в голове безрадостные мысли. Если даже Сашкина гипотеза о монахах с их несметными богатствами верна, больше он в этот тоннель не полезет. Его невольно передёрнуло при воспоминании о крысином сообществе. Нет, ни за какие коврижки. Если только вооружиться армейским огнемётом, да запасных баллонов взять тележку, впрочем, это уже совсем из области фантастики. Так ничего не придумав, он вышел на своей станции и поднялся на свежий воздух. Как хорошо всё-таки на поверхности. Он убеждался в этом каждый раз, поднимаясь после длительной прогулки по подземельям.

Все эти подземные лабиринты не для человека. Денис не мог понять упорство человеческой цивилизации, многие поколения которой, настойчиво рыли землю. Во все времена, люди прокладывали всевозможные ходы, переходы, тоннели и тайные хранилища. Нет, ну ладно метро, здесь спора нет, вещь полезная. Сколько бы он ещё колесил по столице, зависая в пробках, пока добрался бы в свой район? Но, вот для чего люди настроили всё остальное? Сколько сил потратили, а порой и жизнью, чтобы теперь всё стояло брошенным, никому кроме редких диггеров не нужным. Хотя нет, природа, как известно не терпит пустоты, и , брошенные людьми подземелья, успешно обживают крысами. Если верить рассказам в сообществе, встречаются там и другие, ещё более опасные, представители подземной фауны.

Брр-р, Денис поёжился и нащупал в кармане помятую тысячу. Вздохнув, он решительно зашагал в сторону небольшой, уютной кафешки. Они давно облюбовали с Сашкой это заведение, здесь были приемлемые цены, вкусное, не разбавленное пиво. Он сел за их любимый столик, возле окна и посмотрел на садившееся за крыши многоэтажек солнце. По тротуарам спешили люди, не обращая внимания на сидевшего возле окна Дениса. Впрочем, окна были зеркальными, и с улицы посетителей кафе было не видно. Парни, естественно, знали про это, и любили наблюдать за прохожими, оставаясь незамеченными. Район был спальным, люди спешили добраться до своих квартир. Сбросить обувь, переодеться в домашнюю одежду, поужинать и устроиться возле любимого телевизора.

Денис сразу выпил сотку водки, возле стойки, а сейчас с удовольствием потягивал холодное пиво, хрустя солёными сухариками. Хорошо. Он чувствовал как усталость и пережитый под землёй страх отступают, уступая место расслабляющей волне, распространяющейся откуда-то из желудка. И всё-таки как помочь дяде Вите. Жалко мужика, да и Сашка с матерью извелись совсем. Но, такую прорву денег взять было реально негде. Мать Сашки уже выплачивала один кредит, а им, студентам, ни один банк денег не давал. Денис бросил взгляд на часы, висевшие над стойкой. Звонить Сашке не хотелось, вдруг он ещё в больнице, возле отца. Ладно, посижу с часок и двину домой, подумал он. Сам позвонит, как освободится.

Двумя глотками допив пиво, он уже хотел вставать, когда дверь в кафешку открылась, впуская с уличным шумом Сашку. Друг, сразу от двери, бросил взгляд на Дениса, чуть кивнул и поспешил к стойке. Взяв пару кружек светлого пива, он подошёл к столу и поздоровался.

– Ну как ходил, – спросил Сашка, сделав пару глотков, – рассказывай.

Денис рассказал о своих похождениях и встрече с крысиной стаей, естественно, умолчав, что бежал от них без оглядки, едва в штаны не наделав. Сказал, что просто развернулся и пошёл назад, трезво оценив свои шансы.

– Пройти там не возможно, – закончил он, – загрызут.

– Что действительно так много? – серьёзно спросил Сашка.

– Насколько большой фонарь достаёт, весь тоннель ими занят. Причём плотненько так, местами в два яруса. Там в середине такие монстры были, я чуть в штаны не наложил, – честно признался Денис.

– Может, уйдут? – отхлебнув пива, задумчиво произнёс Сашка.

– Да нет вряд ли. Похоже, у них там дом или гнездо, не знаю, как жильё у крыс называется. Ты не обижайся Сань, но я туда больше не пойду и тебя не пушу. Давай, что-то другое придумывать, чтобы денег раздобыть.

– Да хрен с ним, с этим монастырским сокровищем, – неожиданно легко согласился Сашка, – у меня тут, неожиданно другой вариант нарисовался. Только не здесь в Москве, а в Калининграде, бывшем Кёнигсберге. Там фашисты золота прикопали, когда отступали, тонны две, а может и больше.

– Откуда информация? Ты же вроде в больнице, у отца сегодня был? – опешил Денис.

– Если честно, странно она ко мне попала, сам в шоке, – Сашка задумчиво смотрел в окно, там, на улице уже зажглись фонари, а тротуары совсем опустели.

– Прикинь, сижу с матерью в больнице, в коридоре, из палаты нас выгнали, бате какую-то процедуру врачи делали. Подходит ко мне парень, Лось кажется, его кличут, из нашего сообщества. Я его пару раз мельком видел на сходках, да ты его тоже должен знать. Высокий такой, худой, глаза немного навькат. Ну не в этом дело, – Сашка махнул рукой, – когда я отрицательно покачал головой. Лось здесь не причём, его только как курьера использовали. Короче лазил он сегодня в районе МГУ, какой-то бункер Сталинский они с корешами ищут, те вперёд ушли, а он чёт задержался. К нему в тоннеле подошёл мужик, откуда взялся, он сам не заметил. Вообще, говорит, беззвучно нарисовался, как призрак. Лось от неожиданности чуть не заорал. Присмотрелся, нет, обычный мужик, живой, только старый очень, седой весь.

– Мужик этот к Лосю вежливо обратился, мол, не бойся парень, живой я. Ты знаешь Сашку из Черёмушек, он из вашего сообщества, любитель под землёй лазить? У него ещё отец сильно болен, операция нужна дорогая. Спросил мужик Лося. Ну, тот мозгами поскрипел и меня вспомнил, сам удивляюсь как. Дальше мужик протянул ему конверт и сотку зелени. Передай Сашке письмо, это для его отца, а баксы себе возьми, за работу. Он сейчас как раз в больнице, у бати, до вечера там будет, успеешь. Вот это письмо, – Сашка положил мятый конверт на стол, – я решил вначале сам прочитать, отец всё равно без сознания был. Оказалось, письмецо то мне, а не бате. Бери, читай.

Денис взял конверт, на нём не было абсолютно никаких надписей, ни адресата, ни обратного адреса. Ничего. Вытащил из него листок в клеточку, а на нём всего несколько строк, мелким почерком:

«Калининград. Подвальная часть Восточного флигеля Королевского замка Кёнигсберг. В левом крыле, пять метров от тупика, с правой стороны заложен кирпичом вход в потайную комнату. Там двенадцать ящиков с золотыми украшениями, каждый весом около двадцати килограмм. Если хочешь помочь своему отцу поторопись. По постановлению мэрии флигель скоро начнут реставрировать»

Никакой подписи под запиской не было, автор этого послания пожелал сохранить инкогнито. Денис повертел листок, зачем-то даже понюхал его, а потом свернул и сунул обратно в конверт. Странное ощущение, как будто он уже видел этот мелкий почерк с сильным наклоном вправо. Да ну, ерунда какая.

– Ты веришь этому? – спросил он, возвращая письмо Сашке.

– А что мне остаётся? – задал тот встречный вопрос.

– Отец уже почти не приходит в сознание, а я ничем не могу ему помочь. Врачи сегодня сказали, чтобы мы готовились к похоронам. Максимум месяц ему дают, – Сашка украдкой смахнул навернувшуюся слезу, – что мне и вправду готовиться? Если честно у нас и на порядочные похороны денег нет. С матери за кредит лупят ползарплаты, а остальное на лекарства

уходит. Я поеду Ден, мне бы только денег на дорогу найти. Блин, дурак я, надо было ещё зимой на постоянную работу устроиться, хоть на стройку. Мать не разрешает, хочет, чтобы я институт закончил, а на подработках сам знаешь, много не поднимешь.

Денис с Сашкой, уже несколько месяцев мотались по разным фирмам, кем только не работали, чаще всего конечно курьерами. Полный день отработать удавалось редко, поэтому друзьям платили сущие копейки. В современном мире никому не было дела до чужой беды, каждый за себя.

– Я с тобой, – Денис долго не думал, – у меня получилось немного денег скопить. Давай смотреть по билетам, – он достал смартфон и набрал запрос.

– Во на завтра, на четырнадцать тридцать есть два места, два часа и мы в аэропорту Храброво. Так, автобус каждый час отправляется, ещё сорок минут на нём до центра города. Осмотримся и можно сразу во флигель лезть, как раз время уже к вечеру будет. Как тебе расклад? – Денис повернул экран гаджета к другу.

– А поездом не дешевле будет?

– Не получится Саня, нужно через Литву ехать, а у меня загранпаспорта нет. По этой же причине и автобус с автостопом отменяем, – ответил другу Денис, – да и время не хрен терять. Дядя Витя мне не чужой, поэтому не щемись. Короче, я бронирую билеты, а завтра с утра оплачу.

Пока Денис манипулировал с гаджетом, Сашка допил своё пиво и молча смотрел в окно на пустынную в этот час улицу.

– Готово, – сказал Денис и сунул смартфон в карман, – ну что по домам? Пойдем нужно выспаться, завтра нам предстоит бессонная ночь.

Всё прошло как по нотам, даже рейс не задержали. Друзья с небольшими рюкзаками, изображая из себя туристов, до самого темна, бродили в окрестностях замка. Изредка они даже фотографировали развалины на свои смартфоны. Парни уже приглядели, где рабочие, видимо помогавшие реставраторам, хранят свой инструмент. Небольшой сарайчик, недалеко от флигеля, навесной замок, с виду внушительный, но нужно вблизи посмотреть. Пока гуляли, Сашка подобрал кусок проволоки и сунул её в рюкзак, а Денис нашёл кусок арматуры сантиметров тридцати и тоже прихватил. Остаток вечера скоротали на лавочке недалеко от замка. Наконец окончательно стемнело, и на тёмном небе начали проступать звёзды, Луны пока не было.

– Ну, с богом, – сказал Сашка, и первый поднялся с лавки.

Друзья, стараясь не шуметь, проскользнули к сараю. Сашка, достав проволоку, начал ковыряться с замком, а Денис, засунув в щель между досками кусок арматуры, попробовал поддеть им доску. С пронзительным скрипом доска отошла.

– Тихо ты, – шёпотом воскликнул Сашка, – услышат.

– Ничего, сейчас легче пойдёт, – тихо сказал Денис, – ты давай бросай этот долбаный замок, лучше по сторонам смотри. Я сейчас ещё парочку оторву и внутрь залезу.

Так и сделали. Доски отрывались с оглушительным скрипом, но Денис старался не обращать на это внимания. Пять минут, и он прошмыгнул в сарай. Сашка, в это время, немного отойдя, вглядывался в темноту. В ту сторону, где была дорога, и откуда могли появиться люди. Сердца у обоих колотились, адреналин, казалось, булькал в ушах. Денис появился уже через минуту. Положив на землю лом, он повернулся к оторванным доскам. Несколькими глухими ударами тяжёлой кувалды он вернул их на место, восстановив целостность сарая.

– Валим, – Денис тихо окликнул Сашку и пошёл в направлении флигеля.

Лестница в подвал была справа от входа во флигель, сверху она была накрыта крышей из проржавевшего железа. Местами ржавчина прогрызла железо насквозь и в дыры светила только что показавшаяся Луна. Друзья осторожно спустились по лестнице, включив налобные фонари. Свет могли заметить, но приходилось рисковать. Ступени были наполовину разрушены, а некоторые и вовсе отсутствовали, не хватало ещё сломать ноги. Внизу была небольшая

площадка, заканчивающаяся массивной дверью, обитой железом, окрашенным грязно-зелёной краской. Ручки на двери не было, к счастью, замка тоже. Денис потянул за проушину и дверь с трудом, но открылась, почти не издав шума. Короткий проход вывел их в длинный коридор, проходящий через всё здание.

– Нам налево, – тихо сказал Сашка, замешкавшемуся посреди коридора Денису и пошёл первым.

Через несколько шагов луч фонаря выхватил из темноты дверь с правой стороны. Массивная деревянная почерневшая от времени, старинная кованая ручка, рыжая от ржавчины. Сашка пнул дверь ногой, и она с мерзким скрипом отворилась. Луч фонаря осветил небольшое помещение, заваленное каким-то хламом. Следующая дверь была слева, всего в паре метров от первой. Она была открыта, а за ней подобное увиденному справа помещение, только абсолютно пустое. Голые кирпичные стены и выложенный крупными плитами пол. До конца коридора им встретилась ещё одна дверь, тоже слева. Она скрывала за собой подобное помещение в углу, которого, была свалена куча битых кирпичей. Всё, в левом крыле подвала больше ничего не было.

Друзья дошли до конца, Сашка развернулся и отсчитал пять шагов, в сторону входа. Они внимательно разглядывали стену. Кирпичи были абсолютно одинаковы, никаких следов более поздней кладки. Впрочем, нет, первое впечатление обманчиво. Денис отошёл к левой стене и увидел еле заметные отличия. Кирпич был одинаковым, а вот толщина раствора в более свежей кладке была чуть толще. Ближе к потолку шов был толще как минимум в два раза, от остальных, а кирпичи лежали с заметными перекосами. В общем, контур замурованного прохода определился достаточно чётко. Денис усмехнулся, легко искать, когда знаешь где. Если бы он не знал о заложенном проходе, а осматривал все стены в подвале, вряд ли бы он его нашёл. Даже, наверняка бы не нашёл, зачем претворяться.

Денис взмахнул кувалдой и нанёс первый удар, стена отозвалась глухим звуком, по подвалу распространилось эхо. Второй, третий, четвёртый, он бил в одно и то же место. Кирпич крошился, но держался. Он уже хотел передать инструмент Сашке, когда кирпич, наконец, вылетел, а кувалда провалилась в пустоту. Слышно было, как обломок кирпича упал где-то с той стороны кладки. Дальше дело пошло намного быстрее. Пока он отдыхал, Сашка ломом поддевал кирпичи с обеих сторон от выбитого Денисом, постепенно расширяя пролом. Через полчаса дыра в кладке уже позволяла свободно пролезть взрослому человеку. Сашка поставил к стенке лом и посветил в дыру фонарём.

– Не понял, там ещё одна стена через пару метров, – повернувшись, прокомментировал он, и вновь прильнул к пролому, просунув руку с фонарём за стенку.

– Там какой-то коридор влево уходит, – вновь произнёс он, вытащив голову из дыры, – до конца фонарь не бьёт, но видно, что стены коридора заканчиваются. Похоже, через несколько метров есть ещё одно помещение. Ладно, я полез, посмотрим, что там.

Сашка просунул фонарь в дыру и аккуратно опустил на пол, а потом сам юркнул в пролом. Денис дождался, когда ноги друга скрылись из вида и полез следом. Сашка уже поднялся на ноги, когда Денис начал преодолевать препятствие.

– Ладно, я потихоньку пойду, догоняй, – сказал он и шагнул по коридору.

Денис начал подниматься на ноги, одолев пролом, когда раздался грохот с той стороны, куда ушёл Сашка. Он мгновенно повернул голову на звук и не увидел друга. Свет фонаря шёл откуда-то снизу, и в этом призрачном свете клубилось облако пыли. Что за ерунда.

– Саня, ты где? – самопроизвольно вырвалось у Дениса.

Не дожидаясь ответа, он осторожно двинулся к свету, внимательно смотря под ноги. Недавно заряженный налобник светил вполне прилично. Через несколько метров он остановился на краю ямы. Пол коридора провалился почти полностью, осталась только узкая дорожка в одну плитку вдоль правой стены. Яма была глубиной метра три. Пыль ещё не осела, но он

смог увидеть валяющийся внизу Сашкин фонарь, он светил куда-то в стену. Через минуту уже можно было различить контуры лежащего друга.

– Сань, ты как? Живой? – позвал Денис.

Друг не отзывался. Чёрт, как же туда спуститься, лихорадочно думал Денис. Спуститься полдела, можно спрыгнуть. Главное вылезти назад, да ещё Сашку поднять. Ничего, что могло заменить лестницу, он пока не разглядел, мешала клубящаяся пыль. Что делать? Что делать? Набатом стучало в голове, мешая сосредоточиться. Так в этом коридоре точно ничего нет подходящего. Стоп, наконец, пробила нужная мысль. В первом помещении, ближнем к входу, был какой-то мебельный и строительный хлам, кажется, я там доски видел. Вспоминал Денис, а ноги уже несли его к пролому в стене. Он рыбкой нырнул в дыру, при этом больно ударив колено. Прихрамывая заковылял к выходу. Вот эта комната. Так, точно, вон, из-под груды сломанной мебели, торчит конец доски, вон ещё один.

Он провозился минут пятнадцать, лихорадочно разбрасывая мебельный лом, чтобы освободить доски. Всё, две доски есть, толстые, похоже, сороковка и длиной метра три, три с половиной. То, что надо. Зажав доски под мышками, он устремился к пролому. Вначале просунул доски, потом пролез сам. Подтащил их к яме и замер на краю. Пыль осела, видимость значительно улучшилась. Что за хрень? Из спины Сашки торчал заострённый металлический прут, его остриё блеснуло в свете фонаря. Приглядевшись, он увидел ещё один, пронзивший шею друга и ещё, проткнувший мякоть правой ноги. Твою мать, на дне ямы были закреплены десятки подобных штырей. Между которыми валялись куски рухнувшей плитки.

Денис сразу понял, что друг мёртв. С такими ранами, особенно в шею, шансов у Сашки не было. Штырь, пробивший грудь и вышедший из спины, тоже не сулил ничего хорошего. Из скромных познаний Дениса в анатомии, где-то там должно быть сердце. Ноги подкосились сами собой. Денис сполз по стене на пол, сжал голову руками и тихо завыл. Сколько он так просидел, неизвестно, реальность вытолкнула его. Кто-то коснулся его плеча. Денис поднял голову и сквозь слёзы, застилавшие глаза, увидел пожилого мужчину, с фонариком в руке. Первое что бросилось в глаза, сильная худоба незнакомца. Кожа буквально обтягивала кости черепа и стильно выступающие скулы. Большой выпуклый лоб прорезало множество морщин, а редкие седые волосы были коротко подстрижены. Тонкие губы шевелились, наверное, старик, что-то говорил, но Денис не слышал ни звука.

– Вы кто? – спросил он и не услышал собственного голоса.

Денис резко потрянул головой и потёр руками уши. В голове что-то негромко щёлкнуло, и он услышал:

– Я Сашка. Я вернулся Денис.

Парень непонимающе смотрел на старика, а тот, заглянув в яму, отошёл и сел на пол рядом с Денисом. Откуда он знает, как меня зовут? Мелькнула мысль, и почему он вернулся, если я его раньше никогда не видел. В голове вновь зашумело, что происходит? Блин, что я скажу Сашкиной матери, а дяде Вите? Хотя он не доживет, наверное. Нужно вызывать полицию. Пока будут разбираться, какого хрена мы здесь делали, сколько времени пройдёт. Ещё нужно тело как-то в Москву переправить. Слёзы вновь покатались из глаз. Сашка, Саня, что ты наделал... Лучше бы я туда упал...

– Послушай меня Денис, – прозвучал рядом скрипучий, старческий голос, – в то, что я тебе сейчас расскажу очень трудно поверить, но, тем не менее, это правда. Соберись, выслушай меня, а потом будем думать, что с телом делать. В любом случае, я тебе помогу.

– Твой друг не умер, – через минуту продолжил старик, убедившись, что Денис смотрит на него вполне осмысленно, – точнее, погибло только его тело. Сознание Сашки перенеслось на семьдесят пять лет назад и попало в тело застреленного роттенфюрера Берхарда Шефера. Он служил в ваффен СС. Их подразделение участвовало в перевозке ценностей, награбленных фашистами в ходе Великой отечественной войны в Германию.

– Что вы несёте, – истерично воскликнул Денис, – какой Шефер, причём здесь СС? У меня друг только что погиб, вон в яме лежит. На кой хрен мне ваши истории про войну!

– Блин, нашёл время, – добавил он, чуть тише и вновь обхватил раскалывающуюся голову.

– Успокойся Денис, – вновь заскрипел старик, – мне очень трудно говорить, я старый человек. Мне девяносто пять лет. всю свою жизнь я ждал этого дня и вот опоздал. Лучше бы мне умереть тогда, семьдесят пять лет назад. Всё напрасно...

Старик задыхался, воздух со свистом вырывался из грудной клетки. Голова тряслась, худая шея не могла её удержать. Кожа на лице приобрела синюшный цвет, его было видно даже в слабом свете напольного светильника. Блин, ещё одного трупа мне только не хватало, устало подумал Денис, а вслух произнёс:

– Вам плохо? Может на воздух вас вывести?

– Не нужно, – просипел старик и засунул в рот маленькую таблетку, – сейчас пройдёт.

Он прислонился затылком к кирпичной стене и прикрыл глаза. Так они просидели минут пять. Дыхание старика стало ровнее, голова, найдя опору, больше не тряслась. Нужно было выйти из подвала и позвонить в полицию, здесь сигнала на телефоне не было, Денис проверил. Он уже хотел вставать, когда старик тихо заговорил:

– Подожди. Выслушай меня, не перебивая. У меня совсем мало времени осталось. Я чувствую, как силы покидают меня.

– Я и есть тот Берхард Шефер, – продолжил старик, через минуту, – в которого вселилось сознание твоего друга Сашки. Точнее я и есть Сашка через семьдесят пять лет после своей гибели, потому что моё сознание полностью завладело телом Шефера. От немца остались только воспоминания. Поэтому я сейчас буду говорить от своего лица, от лица Сашки. Чтобы ты мне поверил, я могу рассказать про тебя все, что знал Сашка. Ну, адрес я пропущу, это слишком легко узнать в наше время. Так, минуточку...

– А вот, – после недолгой паузы, старик заговорил вновь, – я знаю, что ты потерял девственность с Танькой Курбатовой из параллельного класса. Это было в десятом классе в новогодние каникулы. Свою девственность, кстати, она потеряла ещё до тебя. Было такое?

Денис лихорадочно соображал, откуда старику известно про Таньку. Он точно помнит, что рассказал об этом только Сашке и то потому, что хотел посоветоваться с другом, как от неё отделаться. Та связь произошла абсолютно случайно, Денис был сильно пьян, Танька тоже. Ну, перепихнулись, с кем не бывает, тем более он у неё точно, не первым был. Можно даже сказать, она его сама к себе затащила, у неё предки к родственникам в деревню уехали. А после этого случая, вдруг посчитала его своим парнем, почти женихом. Оказывала ему всякие знаки внимания, даже пыталась обнимать, прямо в школе. Вот Денис и решил у Сашки совета спросить. Друг, кстати, ему помог. Стал оказывать Таньке знаки внимания, что-то щебетал ей на переменах и она постепенно от Дениса отстала. А потом, Сашка плавно, понемногу отошёл от девушки, а ей вдруг заинтересовался Зуев из десятого «А».

– Вчера ты лазил в туннели недалеко от храма, – продолжил старик, пока Денис соображал, откуда он знает про Таньку, – и нарвался на крыс. Уж это кроме вас двоих никто не мог знать. Ты сразу после неудачной вылазки зашёл в кафе, а сегодня мы уже вылетели в Калининград. Кстати я в кафе пришёл сразу после больницы и рассказал тебе о записке переданной Лосем. После этого мы с тобой практически не расставались до момента, когда Сашка попал в яму. Ну, надо ещё доказательств?

– Сашка? – Денис потрясённо уставился на старика, – но как? Как такое могло случиться?

– Не знаю Ден, – ответил старик своим скрипучим голосом, с Сашкиными интонациями, – я не стал тебя ждать, пошёл по коридору. Последнее что помню, нога не нашла опоры, пол провалился и почти сразу жуткая боль. Всё, из этого времени я больше ничего не помню. Очнулся, лежу на полу в полной темноте. Голова болит ужасно, а ещё грудь. Даже вздохнуть не

могу от боли. Потрогал лоб, а у меня там рана, боль как током пронзила. Я вновь вырубился. Когда вновь очнулся, не знаю, всё та же темнота. Только в голове, кроме моих мыслей, ещё что-то крутятся. Воспоминания, какого то немца, солдата СС. Что за хрень думаю, хотя, «думаю» громко сказано. Башка гудит как колокол, попробовал сесть, не смог. Такая карусель в голове началась, что чуть опять не отключился.

– Думаю, где Денис и почему света нет, – старик скривил губы в подобии улыбки, – может за помощью побежал. Врач бы мне точно не помешал, а где мой налобный фонарь? Вновь осторожно потрогал рукой голову, ничего похожего, волосы все слиплись. Что это кровь, моя кровь, догадаться не сложно. Ладно, думаю, полежу спокойно, всё равно встать не смогу, скоро помощь подоспеет. Тут на меня чужие воспоминания и накатили. Берлин, я почему-то точно знал, что это именно он. Разрушенные бомбёжкой здания. Молодые солдаты, только что надевшие форму, строем проходят по улице в сторону вокзала. На тротуаре провожающие. Ещё не старая, но уже седая женщина, это моя мама, а рядом Эльза, это моя невеста.

– Я так и не успел с ней вступить в близость. Воспитанная строгими родителями она не представляла, что можно отдаться мужчине до свадьбы. Чёрт, что за ерунда в голову лезет. Дамы спешат по тротуару вслед колонне новобранцев. Дальше мы садимся в поезд, который ещё долго стоит у перрона, но нас уже не выпускают. Я проталкиваюсь к окну и вижу своих любимых женщин. Они беспокойно переводят взгляд с одного окна на другое и наконец, замечают меня. Прощальные взмахи рук, воздушные поцелуи...

– Остальные воспоминания я пропущу, – продолжил старик, тяжело вздохнув, – ты знаешь Ден, пока я там лежал в темноте, передо мной как в кино промелькнула вся недолгая жизнь Берхарда. Молодого немца, на тот момент нашего ровесника, ему тоже было двадцать. Личные воспоминания к нашей истории не относятся, поэтому я их пропущу. Это был реально нормальный парень. Его вины нет, что его мобилизовали, и он попал на Восточный фронт. Выбор, в то время, у простых немцев был невелик, либо на фронт, либо в лагерь. Хотя, если бы он выбрал лагерь, то возможно остался жив.

– Седьмое апреля тысяча девятьсот сорок пятого года, русские войска под командованием маршала Василевского начинают штурм Кёнигсберга. Воины ваффен СС под командованием штурмбанфюрера Фишера занимаются срочной погрузкой ценностей. Нужно успеть вывезти их из осаждённого города, пока русские не замкнули кольцо. Фишер злой как собака. Бесперывно ругает и торопит подчинённых. Он боится, – старик презрительно поморщился, – до спазмов в желудке, до холодного пота, выступающего на лбу под козырьком фуражки. Проклинает про себя коменданта генерала Лаша, который дотянул эвакуацию ценностей до наступления русских.

– Мы грузим последнюю машину, – тяжело дыша, продолжает старик, как будто и в самом деле тащит тяжёлый ящик, – нас восемь солдат и два обершарфюрера Майер и Нойманн. Они не участвуют в погрузке, стоят, наверху, охраняя машины. Первая машина загружена под завязку, водитель, чертыхаясь, заглядывает под кузов, глядя на выгнувшиеся в обратную сторону рессоры. Водитель второй машины, принимает у нас ящики и расставляет их в кузове. Он тяжело вздыхает и укоризненно косится на Фишера, но не рискует, что-то сказать. Майор не в том состоянии, чтобы слушать ефрейтора. Артиллерийская канонада отчётливо слышна на окраинах города. Однако вести перегруженную сверх всякой меры машину ему, а не майору.

– Солдаты, – произносит майор, как будто подслушав мысли водителя, – это последняя ходка. Ещё четыре ящика и всё, уезжаем.

– Бойцы украдкой с облегчением вздыхают. Стараясь быстрее убраться, из чёртова города, мы даже прибавили шаг, спускаясь в подвал. Проходим по центральному коридору, сворачиваем в отнорок, проходим по деревянному мостику и попадаем в хранилище. Да, Денис, – горько усмехнулся старик, – мы знали про замаскированную ловушку, Фишер предупредил. Сказал, чтобы с мостика ни на шаг, иначе капут. Мостик широкий, сколоченный из трёх тол-

стых досок. Он занимал почти половину ширины узкого коридора. В принципе, никто с него и не собирался сходить, просто любопытный Густав в самом начале спросил, зачем посреди коридора, выложенного плиткой, лежат какие-то доски. Вот тогда майор и сказал, чтобы ничего не трогали, а наступали именно на доски.

– Мы уже почти взяли ящики, когда сзади, поэтому самому мостику, затопали торопливые шаги. Что за ерунда мы все здесь, кого ещё там несёт? В хранилище быстро вошли Майер и Нойманн, с автоматами в руках, следом майор Фишер, расстёгивая на ходу кобуру. Загрохотали выстрелы. Под землёй, в сравнительно небольшом помещении, грохот был ужасный. Впрочем, Берхард слышал его совсем не долго. Сильный удар в грудь. Он не смог устоять и начал падать на спину. Настигший падающего солдата рывок, чуть не оторвал ему голову. В глазах вспыхнул ослепительный салют, яркостью напоминаящий электросварку. Всё это длилось доли секунды. Падения тела на пыльный пол роттенфюрер уже не почувствовал. Вот так погиб Шефер, – тяжело вздохнул старик.

– Его что, свои же застрелили? – потрясённо спросил Денис.

– Да Ден, майор Фишер решил, что несколько ящиков золота дороже восьми солдат, ведь машины действительно не безразмерные. Берхард слышал, что Фишер собирался куда-то в Польшу, там должны были перегрузить ценности на поезд и везти в Германию. А может майор решил присвоить всё себе, ведь только полный идиот бы не понял, что война уже проиграна. Возможно, взял Майера и Нойманна в долю, поэтому они спокойно расстреляли своих товарищей. Там в хранилище, – старик кивнул головой в сторону ямы, где лежало тело Сашки, – семь трупов. Впрочем, они уже давно превратились в мумии, или даже скелеты. Здесь наверняка есть крысиные ходы, а крысы ни за что не дадут пропасть такому количеству дармового мяса.

– Ладно, Ден, – немного отдышавшись, продолжил старик, – это была история бедного Берхарда. Теперь слушай, что произошло с твоим другом Саней. Когда мне стало немного лучше, я уже понял, что попал в тело убитого немца. Нащупал на поясе фляжку, сделал несколько глотков и полил на голову. Вода, конечно, тёплая, но всё равно приятно. Ощупал грудь. Источником боли оказался медальон, точнее сломанное ребро или два. Пуля угодила в семейную реликвию и вдавила его в грудь, сломав рёбра и повредив кожу. Больно было очень, но внутрь медальон пулю не пустил. Ну, рёбрам я ничем помочь не мог, а вот с головой что-то нужно делать. Я ползком добрался до соседнего тела, это был Густав. Пошарив по карманам, я нашёл у бедняги зажигалку. Сам он не курил, как и я, а зажигалку хотел подарить отцу. Красивая серебряная вещица, где-то здесь в Кёнигсберге он её и приобрёл, то ли выменял, то ли отобрал.

– Подсвечивая огоньком, я нашёл Бруно, это наш внештатный санинструктор. Ну, так мы его обзывали. Очень он о своём здоровье беспокоился, таскал с собой целую аптечку. Выгреб все медикаменты. Нашёлся у него и бинт и вата. Перебрав упаковки с таблетками, нашёл обезболивающие и съел сразу две штуки, остальные сунул в карман. Потом нашёл Генриха, я знал, что он никогда не расстанется с маленькой фляжкой, в которой налит алкоголь. Иногда в неё попадал хороший коньяк, но чаще обычный шнапс, а иногда и совсем дешёвый самогон. В этот раз в ней был вполне приличный шнапс. Я сделал глоток и закашлялся, боль резанула грудь, но через пару минут по телу разлилось приятное тепло, а головная боль стала глуше. Найдя ещё воды, я как смог, промыл рану на лбу, а потом обработал её спиртом и забинтовал. Повязка конечно корявая получилась, всё на глаза норвила сползти, ну да чёрт с ней. Главное, что мне стало намного лучше. Остатками бинта я перемотал грудь, где-то слышал, что так лечат повреждение рёбер, – старик замолчал, погрузившись в воспоминания.

Денис не торопил его. Пусть отдышится, в груди у него всё свистело и сипело, как будто ему опять поломали рёбра. Парень никак не мог поверить, что этот еле живой старикан реинкарнация его друга Сашки. Но, он знает такие подробности, о которых кроме его друга никто знать не мог. Денис вновь обхватил голову и незаметно ущипнул себя за ухо. Ничего не изме-

нилось, а на что собственно ты рассчитывал, подумал он. Что непонятный старик превратится в Сашку? Ох, господи, за что мне всё это, тяжело вздохнул он.

– Я не знаю, сколько прошло времени, – отдышавшись, продолжил старик, – но, когда я добрёл, держась за стенку до проёма, ведущего в основной подвал, меня ждало жестокое разочарование. Проход был аккуратно заложен кирпичом. Я попробовал толкнуть кладку, но согнулся от боли в груди. Да, в моём состоянии, это была серьёзная проблема. Но, я решил не сдаваться, мне, во что бы то ни стало, нужно было выбраться на волю. Несмотря на происшедшую со мной метаморфозу, я ни на минуту не забывал, зачем мы приехали в Калининград и для чего полезли в подвал. Я сделал факел и исследовал всё помещение хранилища, в надежде найти какие-нибудь инструменты. Ничего не нашёл. Кроме трупов моих товарищей и ящиков с золотом, здесь ничего не было. Даже обычного молотка не нашёл.

– Весь мой инструмент составляла пара перочинных ножики, которые я нашёл в карманах солдат. Оружие своё мы оставили наверху, в кузове машин, пока таскали ящики, там же и гранаты в подсумках. А то бы я взорвал эту свежую кладку к чёртовой матери. Ну, что делать хлебнул шнапса и начал ковырять раствор перочинным ножиком. У первого лезвие сломалось уже минут через пятнадцать, достал второй, но толком поковырять не успел. Началась бомбёжка. Звук я почти не слышал, а вот пол серьёзно вздрагивал. Если бы я на нём не сидел, ковыряя стенку, мог бы свалиться при первых разрывах. В какой-то момент пол подпрыгнул особенно сильно, и моё убежище наполнилось грохотом падающих камней. Посмотрев в сторону хранилища, откуда раздался шум, я увидел слабый свет. Естественно, я не мог остаться на месте. Невзирая на продолжающиеся взрывы и колебания пола я подошёл и заглянул в помещение, где оставались ящики и трупы солдат.

– В самом углу, в потолке образовалась дыра, в которую и проникал свет с поверхности. Под ней валялись куски бетона, на которые, шурша, сыпалась земля. Диаметр пробитого взрывом отверстия был не больше полуметра, но я сразу понял, что это мой единственный шанс. Сейчас звуки разрывов стали значительно громче, артобстрел продолжался. Высота хранилища была не более двух с половиной метров. Вначале я собрался таскать в угол ящики с золотом и выложить из них что-то на вроде лестницы. Первый же ящик, который я попытался поднять перечеркнул мои планы. Грудь пронзила такая боль, что я едва не уронил ящик себе на ноги. Можно попробовать таскать волоком, до угла, но там всё равно придётся поднимать их друг на друга. Я присел на ящики, и чтобы унять боль, допил остатки шнапса. Может спирт помог, – усмехнулся старик, – расширил сосуды в мозгу, или что другое, но мне в голову пришла толковая мысль.

– Мостик, который лежал в коридоре на полу. Он был как раз метра три длиной, а доски сколочены между собой перемычками наподобие лестницы. Конечно, эта конструкция тоже имела приличный вес, но её по-крайней мере можно было тащить волоком. Шнапс начал действовать и мне уже захорошело, боль стала глуше. В общем, припёр я этот трап к дыре и по стеночке, понемножку, сумел его установить как нужно. Ну а дальше всё просто. Пролез я через пролом в бетоне и оказался в большой воронке. Артобстрел продолжался, снаряды рвались то совсем близко, то где-то вдаль, а ещё я заметил в небе самолёты, русские Ил-2. Эти летающие танки сбрасывали бомбы и поливали город огнём из своих пулемётов. Грохот стоял жуткий, я мгновенно оглох. Как вылез из воронки на четвереньках, так и пополз, в сторону флигеля, но, не успел, – губы старика вновь скривились в усмешке.

– Говорят, что снаряд дважды в одну воронку не падает, может быть, однако мой попал почти в ту из которой я только что вылез. Последнее, что помню ужасный грохот сзади, и состояние полёта. Всё, удар о землю моя память уже не зафиксировала. Темнота, тишина и никакой боли. Очнулся я только в госпитале. До сих пор удивляюсь нашим русским солдатам. Вот на хрена им подбирать почти мёртвого немца. Нет, подобрали и в госпиталь увезли. Впрочем, я точно не знаю, солдаты меня подняли или медсестрички. Когда я очнулся врач, пожилой

уже хирург, с уставшими глазами, рассказал, что меня контузило близким разрывом. Как ни странно осколки прошли мимо, а вот пуля в моей голове должна была меня убить. Он смотрел на меня как на приведение или зомби. Мой случай очень необычный, поэтому он и выбрал время, чтобы самому ко мне подойти. Кстати, он неплохо говорил по немецки.

– Я не знаю, почему ты не умер, – качал он головой, – но факт остаётся фактом. Пулю из твоего черепа я вынул. Два ребра у тебя сломаны и синяк во всю грудь, ну и контузия, сильная. Ну, раз пуля тебя не взяла, остальное всё мелочи, выкарабкаешься. Поправляйся солдат, для тебя война уже закончилась.

– Когда я немного оклемался, я понял, что в нашей палате лежат только немцы, военнопленные. Но, медперсонал относился к нам вполне лояльно. Естественно, не как к своим соотечественникам, но ровно, без всяких эксцессов. Хотя желающие свернуть фашистам шею были, не зря в коридоре часового поставили, – старик умолк, погрузившись в воспоминания.

– А что дальше было? Как вы... ты прожил эти семьдесят пять лет и почему не появился раньше, чтобы спасти Сашку? Тьфу, то есть себя? – мысли в голове путались, Денис до сих пор не мог поверить, что этот дряхлый старик – его Сашка.

– Дальше ничего интересного. После госпиталя попал в лагерь, десять лет на стройках народного хозяйства. Там тоже по-разному было, но выжил. В Германию я уезжать не хотел и попросил меня оставить в СССР, мол, хочу и дальше восстанавливать страну разрушенную фашистами. Потом вернулся в Калининград и больше его не покидал. Я всю жизнь ждал этого дня, чтобы прийти в этот чёртов подвал до того как вы сломаете стену. Я хотел предостеречь вас, рассказать о ловушке и помочь вывезти золото. Специально грузовичок купил, подержанный, думаю, представлюсь Шефером. Главное для меня было спасти отца, я всю жизнь, прожитую в этом теле, помнил, что он умирает в Москве. Но, увы, – старик тяжело вздохнул, – история пошла на новый круг. Сейчас Сашка вновь очнётся в теле убитого немца Шефера.

– Пространство и время это очень сложная тема. Многие учёные занимались этим вопросом, но дальше теории никто не продвинулся. Я тоже много прочитал по данной тематике, и сейчас могу предположить, что произошло. Я выехал сюда с приличным запасом времени, ещё даже не стемнело. Сам понимаешь торчать здесь днём на грузовике слишком подозрительно. В последнее время замок решили реставрировать, поэтому днём здесь народа хватает. Не проехал и полдороги, как машина встала, мотор, будто умер, даже стартёр не крутил. Немного повозился и решил идти пешком, время ещё позволяло. Чем ближе я приближался к замку, тем хуже мне становилось. Я как будто в воде шёл, или даже в более густой субстанции. Силы покидали меня с каждым шагом. Не знаю, насколько сократилась жизнь Шефера, из-за этой дороги. Я порой совсем отключался, но не падал. Эта вязкая субстанция удерживала меня как мёд дохлую муху, – старик оскалился, изображая улыбку и продолжил:

– Я думаю, Ден, это пространственно-временной континуум не пускал меня, потому, что здесь был Сашка. Сейчас до меня дошло, что две одинаковые личности не могут одновременно находиться в одной точке пространства. Когда невидимые оковы спали, я уже знал, что нынешний Сашка мёртв. К этому времени я всё-таки сумел приблизиться достаточно близко к этому месту. Вот такая история. Всё зря, все муки, ожидание...

Старик замолчал и закрыл глаза. В груди у него по-прежнему сипело и свистело. Денис тоже потрясённо молчал, обдумывая рассказ старика. Он не знал, что делать, да и сказать здесь нечего, но обмен был явно не равноценный. Молодой двадцатилетний парень и еле живой старик, жизнь которого может оборваться в любую минуту. Ну что, нужно вызывать ментов, а старику лучше вообще отсюда убраться. Не парить же им мозги, что это реинкарнация Сашки, точно за психа примут, вернее за двух. Ещё подумают, что мы специально парня в яму столкнули, по дурке. Он вздохнул, собираясь сказать старику о своих планах, и помочь ему вылезти на воздух, как тот вновь заговорил.

– Пространственно-временной континуум не пускает в одну точку пространства, две одинаковые личности, – просипел он, тяжело поднимаясь, опираясь на стенку, – точнее, две живые личности. Когда один из нас погиб, он меня пропустил.

Он постоял, держась за стену, и что-то бормоча себе под нос, потом сделал шаг в сторону ямы-ловушки. Несколько неуверенных шагов, на дрожащих ногах, и он остановился на краю, глядя в лежавшее внизу тело.

– Интересно, как среагирует эта хрень на две мёртвых личности в одной точке пространства, – просипел он, раскинул руки, подражая лежащему Сашке и начал падать вниз.

Денис никак не ожидал от старика подобного, а ещё помочь обещал. Как в замедленной съёмке он видел, как тело исчезает в яме. Через мгновение, он уже вскочил на ноги. Из ямы полыхнуло холодным светом, напоминаям вспышку фотоаппарата. Мгновенно ослепнув, он почувствовал, как его ноги отрываются от пола, и он летит, подхваченный сильнейшим ураганом. Удар головой и темнота поглотила его сознание.

– Денис, Ден, – кто-то теребил его за плечо, – что с тобой?

Это же Сашкин голос. Что происходит? Наверное, он тоже умер, тогда почему чувствует боль. Разве у мёртвых что-нибудь болит? Голова гудит как бубен. Он приоткрыл веки и тут же зажмурился от яркого света.

– Фу-у, ну напугал, ты меня, Денис, – опять Сашкин голос, – давай открывай глаза, я фонарь повернул.

Денис медленно открывает глаза, над ним озабоченное лицо друга. Налобный фонарь светит в сторону, на губах робкая улыбка.

– Что случилось? Где мы? – с трудом произнёс Денис, во рту внезапно пересохло.

– Да мы только в подвал начали спускаться, – ответил Сашка, – как ты на лестнице оступился или запнулся, я ничего не успел сделать. Вижу, ты уже кубарем летишь, головой об пол бабах и отключился. Напугал меня, я уж думал в скорую звонить. Ещё бы пару минут подождал и всё, набирать бы стал. Как ты? Встать можешь? Руки, ноги целы? Ничего не сломал?

Денис прислушался к своим ощущениям, пошевелил руками, согнул ноги. Вроде ничего, всё работает, резких болей нет, так ушибы. Головная боль тоже поутихла, сместившись к затылку. Он поднял руку и осторожно ощупал заднюю часть своего многострадального черепа. Да, шишка знатная.

– Болит? – Сашка озабоченно наблюдал за его манипуляциями.

– Да не особо, башкой только хорошо приложился. Ладно, некогда рассиживаться, пора вставать, – Денис поднялся, придерживаясь за стенку, – пошли уже.

– А ты точно сможешь, – Сашка стоял рядом, готовый подхватить друга, если тот начнёт падать, – может ну его на фиг это золото?

– Да не парься ты, Сань, нормально всё со мной. Пошли, – Денис потянул за проушину и дверь с трудом, но открылась, почти не издав шума.

Они прошли по подвалу до конца, и Сашка отсчитал пять шагов в сторону входа. Денис уже давно заметил заложенный проход, но молчал. Денис взмахнул кувалдой и нанёс первый удар, стена отозвалась глухим звуком, по подвалу распространилось эхо. Второй, третий, четвёртый, он бил в одно и то же место. Кирпич крошился, но держался. Он уже хотел передать инструмент Сашке, когда кирпич, наконец, вылетел, а кувалда провалилась в пустоту. Слышно было, как обломок кирпича упал где-то с той стороны кладки. Дальше дело пошло намного быстрее. Пока он отдыхал, Сашка ломом поддевал кирпичи с обеих сторон от выбитого Денисом, постепенно расширяя пролом. Через полчаса дыра в кладке уже позволяла пролезть в неё взрослому человеку. Сашка поставил к стенке лом и осветил в дыру фонарём.

– Не понял, там ещё одна стена через пару метров, – повернувшись, прокомментировал он, и вновь прильнул к пролому, просунув руку с фонарём за стенку.

– Там какой-то коридор влево уходит, – вновь произнёс он, вытащив голову из дыры, – до конца фонарь не бьёт, но видно, что стены коридора заканчиваются. Похоже, через несколько метров есть ещё одно помещение. Ладно, я полез, посмотрим, что там.

– Стой, – поспешно воскликнул Денис, схватив друга за руку, – извини, но первым пойду я.

– Да, пожалуйста, – с едва заметной ноткой обиды произнёс Сашка, – я подумал, ты устал, кувалдой махать. Думал, отдохнёшь немного.

– Всё нормально Сань, – Денис уже протискивался в пролом, и голос звучал глухо, – потом отдохнём, когда дело сделаем.

Он встал и осветил в узкий коридор. Никаких ям не было, пыльная плитка лежала ровным слоем. Денис поднял кирпич, на пару шагов отошёл от пролома и остановился, поджидая друга.

– Ты чего замер, – спросил Сашка, подходя, – плохо тебе?

– Смотри, – Денис бросил кирпич вперёд. Он на всю жизнь запомнил где была яма убившая его друга.

Кирпич ударился о плитку и провалился вместе с ней. Практически одновременно посыпались соседние плитки, напоминая костяшки домино. Коридор наполнился грохотом, из провала взметнулось облако пыли.

– Ни фига себе, – воскликнул Сашка, – это что за хрень там? Ты откуда узнал?

– Читал, что возле сокровищ всегда делают ловушки, – невозмутимо ответил Денис, – вот и решил подстраховаться. Там, кстати, внизу может что-то острое быть, штыри или колья.

– И как мы теперь на ту сторону переберёмся? – озабоченно произнёс Сашка, бросив взгляд на Дениса.

– Пошли в ту кладовку, возле входа, где мебель сломанная. Я вроде там доски видел.

Когда друзья вернулись с досками, пыль уже осела. На дне ямы и вправду видны были заточенные штыри, увидев которые, Сашка задумчиво покачал головой, но ничего не сказал. Они миновали яму по перекинутым доскам и остановились на той стороне.

– А дальше что? Вдруг там ещё ловушки есть? – Сашка посмотрел на Дениса.

– Да чёрт его знает, – Денис пожал плечами.

Конечно, старый немец, ни про какие ловушки кроме этой не упоминал, но рисковать совсем не хотелось. Он ещё до конца не верил, что судьба предоставила им повторный шанс.

– Будем доску перед собой толкать, – Денис взял одну из досок, перекинутых через яму.

Он продвинул её вперёд по коридору и стал толкать перед собой, держа за один конец. Второй конец двигался по полу, подпрыгивая на стыках плитки. Коридор вывел их в просторное помещение. Сашка, высунувшись из-за спины Дениса, осветил хранилище лучом мощного фонаря и вскрикнул. Под лучом тускло блеснули оскаленные зубы и голые черепа. На полу, в причудливых позах лежали скелеты в истлевшей фашистской форме. Денис положил доску и машинально начал считать: один, два, три... восемь. Значит Берхард Шефер тоже здесь. А впрочем, по- другому и быть не могло. Вон трап, сколоченный из досок, слева от входа лежит и в потолке никакой дыры не видно. Бетон целый и на полу земли нет.

– Ден, – хрипло произнёс Сашка, – кто их всех убил, а золото где? В тех ящиках что ли? Давай глянем.

Парни подошли к ящикам, стараясь не задеть истлевшие трупы. С крышкой пришлось повозиться, ящики были заколочены крепко. Наконец, при помощи лома, доски подались, и в свете фонаря заблестел презренный металл. Ящик был доверху наполнен золотыми изделиями. Кольца, браслеты, цепочки, некоторые с камушками. Были здесь серьги и золотые коронки, и массивные броши, украшенные россыпями блестящих камней.

– Не хило, – Сашка зацепил горсть драгоценностей, и медленно разжав пальцы, высыпал их назад.

– Не понятно, – продолжил он, пристраивая на место крышку, – золото на месте, может, солдат здесь живём замуровали. Я читал, что пираты так делали, чтобы мертвецы охраняли их сокровища.

– Да нет, – возразил Денис, – убили их. Видишь на форме пятна тёмные, наверняка кровь. А вон у того дырка во лбу, явно от пули. Ладно, пошли на улицу, стрёмно здесь. Там на воздухе решим, как нам дальше действовать. Найти сокровища это только полдела, теперь главное не упустить свою долю.

– А ящики разве не будем вытаскивать? – спросил Сашка.

– А зачем? Пусть менты зафиксируют, всё как было. Мы их даже трогать не будем, чтобы пыль не стереть. Чувствую, нам ещё за этот, вскрытый ящик, придётся оправдываться.

– Да, наверное, ты прав, – на минуту задумавшись, сказал Сашка, – пошли ментам звонить.

– Подожди Сань, – остановил друга доставшего смартфон Денис, когда они вышли из подвала, – во-первых ночь ещё, а во-вторых, у меня есть ещё одна идея. Давай вначале вызовем прессу, а ещё лучше телевидение.

– На фига? Или я что-то не понимаю? – Сашка с любопытством взглянул на друга.

– Ну, посуди сам. Приехали менты, сгребли нас, чтобы мы не шарились ночью по чужим подвалам. Потом вывезли всё в ментовку, или вообще в ФСБ. Нас, конечно, они выпустят через какое-то время, что с нас взять. Хотя за этот вскрытый ящик, крови могут попить, вдруг мы что-то припрятали. А вот с вознаграждением за найденный клад, могут возникнуть проблемы. Откупятся какими-нибудь копейками, да грамоту выдадут. Как ты потом будешь доказывать, сколько золота, было, может в остальных ящиках патроны, или ещё какая хрень. А журналисты всё снимут, шум поднимут, для них это сенсация. История получит огласку, тогда и власть имущие не посмеют замаять дело. Вот как-то так.

– А что, толково, – подумав, согласился Сашка, – ты знаешь Ден, только давай ты сам с ними будешь разговаривать. У меня сейчас в голове только батина болезнь, я могу глупостей наделать.

Рассвет они встретили на ступеньках флигеля, а в шесть часов Денис уже позвонил в пару местных газет и в два телеканала, тоже региональных. Дежурные, или кто там снимал трубки, недовольно ворчали сонными голосами, но он знал, как их расшевелить. Стоило сказать, что он уже позвонил в такую-то редакцию, или на тот-то канал, как сон с них слетал в мгновение ока. Они быстро уточняли куда ехать и отключались. Номера всех этих СМИ он нашёл в интернете, пока ждали рассвет. Когда приехали журналисты, Денис позвонил в местное управление ФСБ. Он оставил Сашку встречать оперативников, а сам повёл, подпрыгивающих от нетерпения писак и телевизионщиков в подвал.

Прямо в хранилище, на камеру, он рассказал о тяжелобольном Сашкином отце. Денис несколько раз подчеркнул, что им нужны деньги на дорогостоящую операцию, именно поэтому они и занялись поиском сокровищ. Молоденькая журналистка, даже носом захлюпала, посочувствовав двум студентам. В принципе, он ничуть не лукавил, говорил искренне, то, что думал, поэтому ему было легко. Приехавшие ФСБ-ешники, попросили всех покинуть помещение, оставив только двоих кладоискателей. Журналисты не спорили, они уже сняли и сфотографировали всё, что хотели. Они уже сами спешили в свои редакции и телестудии, чтобы опередить конкурентов и выдать сенсацию в массы.

В целом всё закончилось хорошо. Возможно, Сашке выдали не всю причитающуюся сумму, Денис сразу же отказался от своей доли в пользу друга. Точнее наличными ему не выдали ничего, наша бюрократическая система, в принципе не может работать оперативно. Неизвестно сколько бы ещё тянулась волокита, но помогли журналисты. Та молоденькая девушка, Аня, которую растрогал рассказ Дениса о Сашкиной беде. Она связалась со своими коллегами из Германии и рассказала им о найденных в подземном тайнике телах. Идентифи-

цировать погибших солдат не составило труда, у всех при себе были документы удостоверяющие личность. Немцы попросили передать им тела соотечественников, нашли родственников погибших.

Аня, используя свой журналистский талант, поведала коллегам о беде молодого диггера, благодаря которому восемь немецких солдат, наконец, упокоятся, как положено. Немецкие журналисты осветили эту историю в своей прессе, связались с клиникой, а их Калининградские коллеги надавили на местную власть. В результате врачи связались с Сашкой и предложили ему взять отца на операцию, оплатить которую обязуется правительство Калининградской области. Сам губернатор выступил гарантом оплаты, он же распорядился выделить средства на транспортировку больного и проживание сопровождающих лиц. Естественно, Сашку предупредили, что все эти расходы, включая стоимость операции, будут удержаны из причитающегося ему вознаграждения, за находку ценностей.

Сашку такой вариант устраивал, главное для него было, как можно быстрее доставить отца в клинику и провести операцию. Денис помог другу и уже через пару недель дяде Вите сделали операцию. Пока ничего определённого сказать нельзя, слишком коварная болезнь, да и запущена порядком, сказал немецкий профессор. Однако состояние удалось стабилизировать, появилась надежда. Друзей пригласили на местный телеканал, где они рассказали о своих похождениях в подземельях Москвы, ну и конечно о Калининградской находке. Денис попросил познакомить его с родственниками Берхарда Шефера. К сожалению прямых наследников, у роттенфюрера не было. Невеста Эльза, не дождавшись жениха, после окончания войны вышла замуж. К настоящему времени она уже несколько лет как умерла.

Родной брат Шефера, также не дожил до наших дней. Получивший ранения на Восточном фронте он прожил после войны всего пятнадцать лет. Дениса познакомил с его наследниками. Когда он увидел правнука Шефера, буквально впал в ступор. Если бы парень не лопотал по немецки, он бы подумал, что это Сашка, настолько они были похожи. Ещё, Денис точно знал, что Сашка сейчас в больнице с отцом, сам только что от туда приехал. Кстати Генрих, так звали паренька, немного знал русский и выступал на встрече в качестве переводчика. Денис вначале хотел рассказать немцам о том, как погиб их родственник, о преступлении майора Фишера, но в последний момент передумал. Зачем? Столько лет прошло, Фишера и его помощников уже наверняка нет в живых, а людям лишняя головная боль. Если спецслужбы захотят разобраться, как убитые солдаты оказались замурованы вместе с сокровищами, пускай разбираются. Он им не помощник, главное Сашка жив, а бог даст, и дядя Витя ещё поживёт.

Назад в прошлое

Настроение было откровенно поганое. Прапорщик Сергей Березин, сидел на берегу Великого озера и с тоской смотрел на водную гладь. Вечерний ветерок слегка волновал воду Байкала, на берег с тихим шелестом накатывали невысокие волны. Метрах в пятидесяти от берега, покачивалась на волнах одинокая, крупная чайка. Она не предпринимала никаких попыток поймать себе ужин, тихо дефилировала вдоль берега то в одну сторону, то в другую. Парни, наверное, уже двинули в посёлок на дискотеку. Друг Женька и его звал, но Сергей решительно отказался. Ну и что, что он поругался со Светкой, другие девчонки его по-прежнему не интересовали. Может, он старомоден, хотя к двадцатипятилетнему парню этот эпитет плохо подходит. Скорее он слишком правильный, Женька уже не раз говорил ему об этом. Может друг в чём-то прав, но Сергей не виноват, что его так воспитали. Во блин, ты ещё оправдываться начни, мелькнула мысль.

Да ничего подобного, он никогда не чувствовал себя в чём-то ущемлённым. До Светки у него было много девчонок, а встречи с ними зачастую заканчивались не только поцелуями. Ещё в десятом классе он стал мужчиной. Всегда легко знакомился с девушками и так же просто расставался. А вот со Светкой всё было по-другому. Впрочем, вначале всё было нормально, как всегда. Познакомился на одной из вечеринок, куда его привёл Женька. Девушки были из мединститута. Музыка, танцы, вино. Он сразу выделил её из подруг. Почему? Он и сейчас, спустя почти год, не мог ответить на этот вопрос. Чем-то она его зацепила. Веселились до позднего вечера, а потом он пошёл её провожать. В тот вечер, точнее ночь у них ничего не было. Он проводил её до подъезда, хотел поцеловать в губы, но она отвернулась, подставив щёку. И он, достаточно избалованный женским вниманием, не стал настаивать. Покорно чмокнул девушку в ямочку на щеке и пошёл домой.

Светка мариновала его месяцев восемь. Нет, целоваться по настоящему, они стали уже на третьем свидании, а вот до постели дошло сравнительно недавно. Девушка оказалась девственницей, впрочем, он уже был готов к этому по её поведению. Чёрт, а всё-таки приятно услышать девичий шёпот:

– Милый не спеши, я немного боюсь, ты у меня первый.

В общем, Сергей влюбился по-настоящему, такого с ним ещё не было. Ему реально стало не хватать этой девчонки, он с нетерпением ждал каждой встречи.

– Втрескался, – через месяц, после той вечеринки, уныло сказал Женька, а потом добавил, – эх, пропал друг.

Ничего подобного, друзей Сергей не забывал. Естественно, они стали с Жекой, реже встречаться, это понятно, нужно было время для встреч со Светкой. Сергей перестал составлять Женьке компанию в похождениях по женским общежитиям и весёлым квартирам. Однако, он всегда был готов помочь другу по первому зову, да и Света не ставила никаких условий насчёт его друзей. Она с пониманием относилась к мужской дружбе. Да и в целом, она абсолютно не предпринимала никаких попыток привязать Сергея к себе. Возможно, это и покорило его. Он привык, что девушки, вскоре после знакомства, начинают предъявлять на него какие-то права, указывать, с кем дружить. С такими он расставался очень быстро и без сожаления.

Со Светкой ему было легко. Они говорили на любые темы, ходили в кино, гуляли по городу, иногда заглядывали в кафе, особенно если погода не располагала к прогулкам. Бывало, и ссорились, но очень редко. Как-то не возникало повода. Оба чувствовали грань, за которую лучше не переходить, а уступить, или резко сменить тему. Они постепенно притирались друг к другу. Самое интересное, что этот не простой процесс, происходил на удивление легко и безболезненно. А вчера, Что-то случилось из ряда вон, девушку как будто подменили. Есте-

ственно, она знала, чем занимается Сергей и ничего против его службы не имела. Точнее, она высказывалась за то, что Сергей мог бы найти себе более безопасное занятие, но не настаивала на этом немедленно. Это была отдалённая перспектива их совместной жизни, если таковая у них когда-нибудь получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.